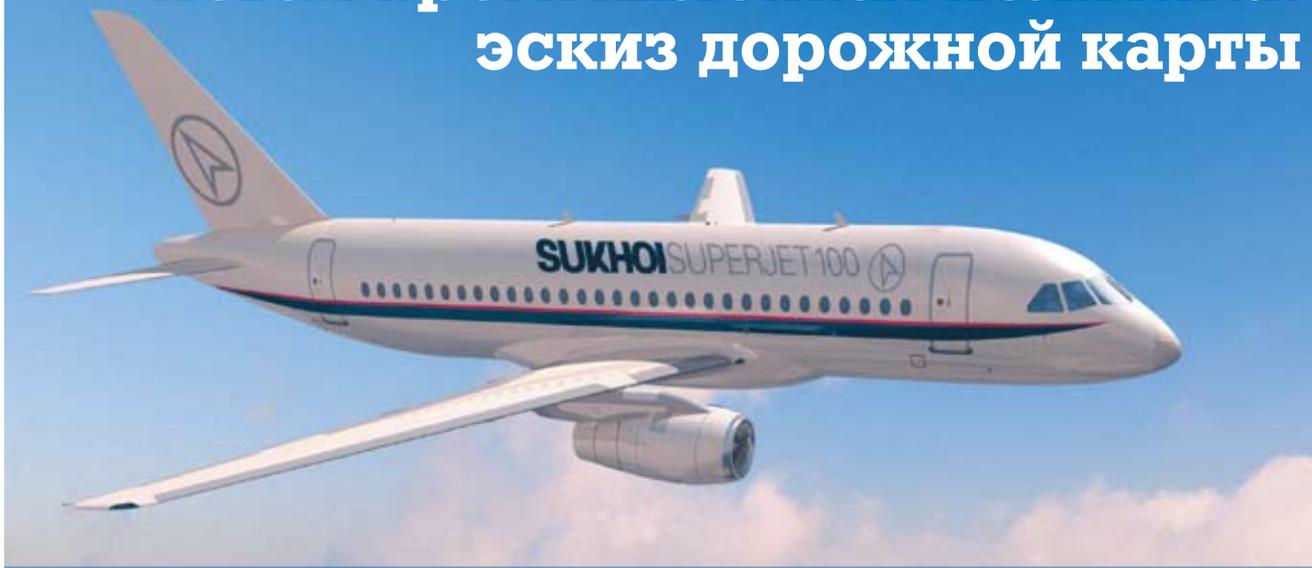

Новая промышленная политика: эскиз дорожной карты

Промышленная политика последнего десятилетия потонула в терминологических баталиях за свое место в арсенале инструментов современного государственного управления. Как отметил в интервью журналу «Итоги» В.Б. Христенко, долгое время возглавлявший Министерство промышленности и торговли, «после отрицания госполитики в промышленности в 1990-е годы пришлось заняться возвращением самого понятия «промышленная политика». Итогом этой работы стало появление двух субъектов диалога — серьезного бизнеса и государства, которое могло позволить себе разделить с бизнесом риски». Нам теперь не надо ничего доказывать, надо аргументированно выбирать, как действовать для достижения поставленных целей.

Противостояние бизнеса и власти, подчас искусственное и надуманное, осталось позади. Пришло время конструктивного взаимодействия в единой упряжке. Но как это бывает в жизни, оказалось, что конфликтовать легче, чем искать точки соприкосновения интересов. Бизнес с опаской смотрит на власть, усматривая в ее планах угрозы дополнительной нагрузки, в том числе и фискальной, возникающей как спасительное средство мобилизации ресурсов для безусловного выполнения принимаемых решений. Власть достаточно четко понимает, что без активного участия бизнес-структур, особенно корпоративного уровня, в формировании стратегических планов и подходов к их реализации, то есть прямого участия в процессе разработки и выбора эко-

номической политики обойтись невозможно.

Президент страны, олицетворяющий государственную власть, совершенно ясно очертил задачи экономического развития на ближайшую перспективу, прямо указав на роль промышленной политики: «Часто высказывается мнение, что России не нужна промышленная политика. Что, выбирая приоритеты и создавая преференции, государство часто ошибается, поддерживает неэффективных, мешает тому новому, что должно вырасти из равных условий конкуренции. С такими утверждениями трудно спорить, но они справедливы только при прочих равных условиях» («О наших экономических задачах»).

Бизнес же пока не спешит проявлять инициативу. Причину такой инерционности можно найти в осторожной оценке сложившихся тенденций динамики внутреннего и внешнего рынков. По всей видимости, предстоит заново рассмотреть те основные ха-

Евтушенков Владимир Петрович — председатель Комитета РСПП по промышленной политике, регулированию естественных монополий и тарифам, кандидат экономических наук.

Рудашевский Владимир Давыдович — заместитель председателя Комитета РСПП по промышленной политике, регулированию естественных монополий и тарифам, доктор экономических наук, профессор.

рактические их развития, которые позволяют рассчитывать на значительный рост производства российскими компаниями товаров и услуг при умелом использовании имеющихся резервов.

Какие же изменения в этих характеристиках можно зафиксировать в плане выбора приоритетов промышленного развития?

1. Расширилось пространство, в котором единообразно (пусть пока методологически) регулируется хозяйственная жизнь. Конечно, бизнес никогда не ориентировался на автаркию, но, стремясь к интернационализации производства, сбыта и приобретения продукции, услуг, активов, ценных бумаг и прочего, действовал на свой страх и риск, и этот риск нередко превышал ожидаемый эффект и в конечном счете даже приносил немалые потери.

Разумеется, создание Таможенного, Евразийского и других трансрегиональных союзов, а в дальнейшем Единого экономического пространства, охватывающего огромные территориальные системы, не ведет автоматически к расширению масштабов бизнеса и увеличению его положительной результативности. Свобода хозяйственного усмотрения не всегда сопровождается адекватными ограничениями бюрократических механизмов. Пример ставшей притчей во языцех брюссельской бюрократии в Европейском союзе весьма поучителен. Сейчас, когда идет формирование органов управления Евразийского союза, было бы правильно одновременно создавать совместно с бизнесом консультативные рабочие структуры, а бизнесу ассоциировать реальных и потенциальных партнеров.

При этом важно сохранить и развить имеющийся в союзных странах положительный опыт взаимодействия государственного управления с частной инициативой. Скажем, в России в последнее

время получил распространение механизм так называемого ОРВ — оценки регулирующего воздействия принимаемых законодательных и управляющих актов, для принятия которых требуется мнение бизнес-объединений (РСПП, «Деловой России», «Опоры России», ТПП). И хотя по существу эти консультации носят формальный характер, тем не менее при определенной настойчивости степень влияния бизнеса на принимаемые решения может быть достаточно высокой. Интеграционные механизмы вполне в состоянии закрепить позитивные стороны как этого, так и других полезных направлений совместной работы государственного аппарата и бизнеса, а также дополнить ее заимствованиями опыта дружеских стран.

Любопытно, например, советы, которые дал главный экономист компании «Ренессанс капитал» Ч. Робертсон для достижения

Бизнес с опаской смотрит на власть, усматривая в ее планах угрозы дополнительной нагрузки, в том числе и фискальной.

поставленной В.В. Путиным цели поднять страну на 100 мест вверх в рейтинге удобства ведения бизнеса: сделать процедуру регистрации компаний и выдачи разрешений на строительство такой же простой, как в Белоруссии. А у Казахстана позаимствовать процедуру регистрации прав на недвижимость, подключения предприятий к электросетям, а также условия кредитования и систему защиты прав инвесторов. Всего-то, но если в масштабах отдельно взятой административной системы внедрение любых элементов «со стороны» вызывает отторжение, то в рамках объединения таких систем механизм совмещения оказывается наиболее эффективным — во всяком случае в период становления.

Немало копий сломано вокруг проблемы вступления России

в ВТО. Сейчас, когда процедурные вопросы в целом решены, перешли в практическую плоскость вопросы существования отечественных бизнес-структур в поле глобального рынка. Если оставить в стороне апокалиптические предсказания, озабоченность хозяйствующих субъектов вполне объяснима, объяснима, но не оправданна. За дебатами вокруг условий вступления в ВТО, вполне уместными и чрезвычайно продуктивными, скрылась главная цель присоединения к международной системе регулирования торговообменных операций, а именно повышение конкурентоспособности российских товаров и экономики в целом.

В свое время Комитет РСПП по промышленной политике подготовил специальный национальный доклад «Политика повышения конкурентоспособности экономики России». Там отмечалось,

что конкурентоспособность становится единственным основанием права присутствия на рынке, а генеральной целью экономической политики государства должно стать включение российских производителей в мировую экономику.

В реальности многие российские отрасли уже давно работают в условиях ВТО, постепенно набирая вес в мировой «табели о рангах». Для закрепления своего места им пришлось не только коренным образом изменить, но подчас целиком заменить производственно-технологическую структуру, не только принципиально пересмотреть номенклатуру выпускаемой продукции и предпринять самые энергичные меры для повышения ее качественных характеристик, но и освоить довольно

жесткие методы управления и организации коммерческих и юридических служб, установить постоянные деловые контакты с контрагентами и получить навык постоянного, а не эпизодического взаимодействия с регулируемыми органами — как отечественными, так и зарубежными. Учиться приходилось на ходу, путем проб и ошибок, полагаясь на собственные силы.

Новая промышленная политика, развивая это принципиальное направление, должна сконцентрировать внимание на создании условий и поддержке усилий предприятий всех отраслей экономики России (а не только сырьевых), нацеленных на проникновение на мировой рынок. Не секрет, что конкурентоспособность многих наших компаний обеспечивается пока что относительно низкими ценами на их продукцию. Глобальной же конкурентоспособности можно достичь, только находясь в рядах наиболее успешных транснациональных компаний.

Опасения, что ориентация на создание крупных транснациональных компаний приведет к излишней монополизации рынка, абсолютно не обоснованы. Потребности ускоренного развития конкурентоспособного бизнеса заставляют такие компании выстраивать глубоко эшелонированные сетевые структуры, вовлекающие в орбиту согласованной финансовой, производственной, технологической, торговой деятельности множество производственных, инжиниринговых, сервисных, проектных и иных организаций, R&D центров, число которых тем больше, чем более диверсифицированы корпоративные интересы. Так что на повестке дня современной промышленной политики должен в конечном счете стоять один вопрос: сколько в ближайшей перспективе в России будет транснациональных компаний, способных конкурировать с мировыми гигантами, и что для этого должно предпринять государство? Если трансна-

циональный масштаб по-прежнему будет чисто западной привилегией, то многие пункты стратегий останутся лишь на бумаге.

Вступление России в ВТО открывает дополнительные стимулы для реализации именно такой политики. Чтобы выйти на мировой рынок и удержаться на нем, компании должны отвечать соответствующим требованиям, что предполагает инкорпорирование международных стандартов управления, контроля, качества, обеспечивающих высокий уровень потребительских свойств продуктов (услуг).

Кроме того, им необходимо найти свое место в сложившейся системе устойчивых связей — производственных, технологических,

Обычно рассматриваемая как недостаток сырьевая привязанность российских компаний теперь становится привлекательным фактором.

торговых. Самый короткий путь к этому — объединение (слияние) или приобретение (поглощение) компаний, имеющих свою рыночную нишу, опыт, кадры, бренды и др. Обычно рассматриваемая как недостаток сырьевая привязанность российских компаний теперь становится привлекательным фактором. Поддержка со стороны государства значительно ускорила бы уже идущие прогрессивные процессы корпоративной транснационализации.

2. Решив задачу вхождения России в ВТО, нужно выдвинуть новую цель — вступление в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Следует иметь в виду, что европейский рынок для российских товаров остается приоритетным, так что присоединение к ОЭСР позволит укрепить наши позиции на этом рынке и, самое главное, откроет

дополнительные возможности для интеграции российско-европейского бизнеса. Кроме того, это будет способствовать созданию режима благоприятствования не только в торговле, но и в инвестиционной деятельности.

Здесь спектр проблем не столь широк и, самое главное, не столь формализован. Но и суть их другая — нужно найти общие точки соприкосновения в совместной работе над решением общих задач социально-экономического развития всего мегарегиона. Так что с точки зрения интересов бизнеса в отличие от ВТО теперь речь идет не об ограничениях по выводу на рынок экспортной продукции, а, напротив, о приобщении российских компаний к расширению самого рынка как за счет увеличе-

ния предложения по имеющемуся спросу, так и за счет новых товаров и услуг. А России есть что предложить — я имею в виду, конечно же, не сырьевые ресурсы.

Представляется, что мы должны предложить европейским партнерам проекты, по которым имеется научный либо производственный, а может быть, и тот, и другой задел.

К числу таких перспективных проектных направлений можно отнести лазеростроение, компьютерологию (компьютеризированные технологии и программирование для супервычислений), неозергетику. Последняя имеет особую важность: известно, какое значение в Европе придается развитию альтернативных источников электроэнергии. Но в отличие от гидро- и аэро-, гелио- и геотермальной, биотической и приливной энергетики Россия инициировала проект созда-

ния нового источника, так называемого ИТЭР (международного экспериментального термоядерного реактора), по праву названного энергетическим будущим человечества. ИТЭР строят на территории Франции практически всем миром: в проекте участвуют страны ЕС, Швейцария, Китай, Индия, Япония, Южная Корея, США и Россия, которая имеет в нем научный приоритет и вносит существенный производственно-технический вклад.

Расширению рынка альтернативных видов топлива могло бы способствовать участие российских компаний в увеличении производства и продаж так называемого компримированного природного газа и сжиженного углеводородного газа как заменителей бензина и дизельно-

энергетики, включающих информационные комплексы наблюдения, анализа и управления процессами производства и потребления электроэнергии, особенно актуальных в мультиагентных системах. Российские ученые и специалисты в области информационных технологий, включая создателей программных продуктов, вправе рассчитывать на свою нишу в этой области, и промышленная политика могла бы помочь им преодолеть необоснованную робость.

«Оптимистическая трагедия» разыгрывается на сцене атомной энергетики. Известные катастрофы подорвали ее авторитет, а между тем она остается едва ли не единственной эффективной альтернативой другим способам производства электроэнергии.

лялось большое внимание и в государственных программах стран Европы, и в планах европейского и транснационального бизнеса. Российские перевозчики давно и успешно вписались в эти коридоры и сети, тем более что такие услуги востребованы и отечественными товаропроизводителями. Стоимость услуг непрерывно растет и вместе с этим растут издержки, поэтому сокращение транспортных затрат является постоянной составляющей всех программ оптимизации расходов. Россия имеет возможность предложить своим партнерам перспективный проект — участие в развитии Северного морского пути.

С одной стороны, Северный морской путь (СМП) — это национальная транспортная магистраль

го топлива. Со временем на базе новых технологий может вырасти новая подотрасль нефте- и газопереработки, особенно востребованной у нас для решения проблемы освоения попутного газа. В этом, согласно высказанному в научной литературе взглядам (А. Калинин), и заключается предназначение промышленной политики. Вряд ли можно согласиться с такой точкой зрения, но в целом бесспорна стратегия расширения отраслевых рамок промышленного производства, которое становится все более диверсифицированным.

Непростительно было бы отстать в разработке систем так называемой интеллектуальной электро-

Российские специалисты работают над созданием новых видов реакторов, обладающих адаптивными качествами в существенно большей степени, чем существующие. Кооперация с европейскими компаниями в области реакторостроения позволила бы приблизить решение глобальной энергетической дилеммы: спрос на электроэнергию растет, а ответный рост предложения эффективных источников искусственно сдерживается.

Развитие европейской экономики в значительной степени зависит от функционирования транспортной системы. Созданию транспортных коридоров и разветвленных сетей всегда уда-

раль России (внутренний маршрут между ее северо-западными и дальневосточными регионами). Но, с другой стороны, с точки зрения развития транснациональных транзитных перевозок грузов иностранных фрахтователей по трассе между Европой, странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Северо-Тихоокеанским побережьем США и Канады СМП приобретает глобальный статус евроазиатского транспортного коридора. По экспертным оценкам, проход судов по СМП позволяет на 40% сократить время доставки грузов по сравнению с традиционными маршрутами.

В Арктике в результате качественных системных трансформаций

конца XX — начала XXI в. сформировалась транснациональная среда мировой политики. Учитывая ее уникальность и энергетическую значимость, этот регион можно рассматривать в качестве мировой экспериментальной базы для внедрения новой модели управления — транснациональной. В этом направлении уже сделаны первые шаги: инициатива ЕС — «управление Арктикой» (модель А8+) и российская инициатива — «арктическое управление» (модель А5). А российско-американское партнерство инициировало создание Арктического научно-проектного центра шельфовых разработок (ARC). Транснациональная модель управления направлена на согласование интересов большинства участников

по существу транснациональные объединения. В немалой степени этому способствовало и государство, на законодательном уровне предоставившее иностранным партнерам дополнительные привилегии и преференции.

Такую стратегию можно реализовать и в вышеназванных отраслях. При этом целевая ориентация совместной деятельности должна лежать не столько в области заимствований оборудования, технологий, инжиниринга, логистики, опционов и прочего, сколько в инновационных разработках кооперированных или совместных R&D центров. С этой точки зрения было бы целесообразно развивать такие формы интеграции науки и производства, как тех-

чайно широк — от парикмахерских до финансовых и торговых. В развитых странах именно этот сектор получил гигантское развитие, достигнув национального масштаба. Известный американский политолог Ф. Фукуяма отметил, что США допустили большую стратегическую ошибку, решив полностью отказаться от собственного производства в пользу услуг. Кризис, кстати говоря, заставил пересмотреть эту концепцию, так что многие производства и в США, и в Европе возвращаются «на родину».

Безусловно, услуги вносят серьезный вклад в валовой национальный продукт, в значительной степени обеспечивая его рост. Но в силу исторически сложивших-

глобальных процессов (как государственных, так и негосударственных), обеспечивающее предупреждение возможных структурных конфликтов и консенсус в выборе взаимовыгодных решений существующих проблем.

Немало перспективных проектов можно найти и в таких отраслях российской экономики, как авиакосмическая и фармацевтическая. Опыт развития отечественного автомобилестроения показал высокую эффективность модели, построенной на производственно-технологической кооперации российских и зарубежных компаний: начав с так называемой отверточной сборки, они шаг за шагом углубляли и расширяли кооперационные связи, создавая

нологические платформы и кластеры, придав им интернациональный характер. Так, например, большой интерес в Японии вызвало предложение российского бизнеса о создании трансграничного энергетического кластера. А в Латвии по нашей инициативе началась работа по созданию первой международной технологической платформы, цель которой — разработка интегрированных систем мониторинга и контроля за состоянием внешней среды обитания и жизнедеятельности, опирающихся на космические и «земные» информационно-коммуникационные технологии.

Особого внимания заслуживает сектор услуг. Прежде всего, надо заметить, что спектр их чрезвычай-

но широкий. В развитых странах преобладающее развитие получили так называемые базовые отрасли материального производства — машино-, станко-, судостроение, авиа-, энерго-, приборостроение и др. Переход к рынку внес существенные, принявшие в отдельных отраслях катастрофические размеры изменения в структуре экономики страны, открыв по существу новое поле деятельности — услуги, технический и технологический сервис, логистику, сетевую торговлю. Ввиду слабой занятости этого сектора уровень конкурентности на рынке был очень низок, что задавало довольно высокий темп его развития. Тем не менее, степень насыщенности рынка остается все еще сравнительно малой.

В то же время оживают и традиционные производства, осуществляя модернизацию и технологическое обновление и вступая в конкурентную борьбу на мировом рынке. Конечно, во многих случаях они находятся в начале пути. Но вот уже транснациональный нефтяной гигант Exxon планирует приобретать морские буровые установки у российской Объединенной судостроительной корпорации, сравнительно недавно вышедшей на этот рынок.

Принимая во внимание имеющиеся положительные сигналы, можно сказать, что в промышленной политике появляется возможность соединения двух трендов: развития промышленного производства на базе высоких тех-

перенести из центра страны за Урал: речь идет только о приоритетах развития. При этом уже сложившиеся производственные комплексы тяготеют к созданию отраслевых и межотраслевых кластеров, в которых услуги (скажем, банковские) играют хотя и не ключевую, но весьма существенную роль: не случайно Внешэкономбанк получил статус института развития!

Не будет преувеличением сказать, что ведущей бизнес-услугой является торговля, тем более на глобальном рынке. Несмотря на то что этот сектор российской экономики постоянно демонстрирует высокий темп развития, доля России в мировой торговле все еще остается чрезвычайно

нополизацией рынка сетевыми структурами, чаще всего надуманной. Очевидно, что внедрение высоких технологий в организацию торговли, к примеру высокочастотных меток (RFID), по силам именно крупным торговым объединениям, а результат такой инновации самым существенным образом изменяет и саму отрасль, и ее смежников.

«Деловая Россия», позиционирующая себя как объединение бизнес-структур несырьевого сектора экономики, тоже считает необходимым формирование новой промышленной политики. Концепция, выдвинутая ее экспертами, предлагает сконцентрировать государственную поддержку в сфере создания территориально-отраслевых кластеров, образующими которых послужат крупные промышленные проекты. Примером такого решения может служить создание автомобильного кластера в Калининградской области. Только при этом надо иметь в виду, что его, так сказать, центром кристаллизации служит давно работающее в регионе производственное объединение «Автотор», в силу чего обоснованность формирования этого регионального кластера выглядит вполне убедительной, а господдержка — заслуженной. Просто, наверное, без «кластеризации» получить ее было бы труднее.

По существу такой подход можно рассматривать как операционализацию выше сформулированной генеральной стратегии промышленного развития. При этом, однако, стоит отметить возникающую методологическую опасность, которая связана с риском смещения государственного управления с менеджментом и, как следствие, повышения уровня вмешательства госаппарата в систему корпоративного управления. Уже сейчас отбор кластерных проектов, претендующих на господдержку, ведется чиновниками Минэкономразвития, а для управления процессом реализа-

Доля России в мировой торговле все еще остается чрезвычайно низкой: по рейтингу Всемирного экономического форума в этом году она не вошла даже в первую сотню главных торгующих стран мира.

нологий и развития индустрии услуг (в широком понимании). При этом мы можем себе позволить диверсифицировать экономический рост в региональном разрезе: скажем, в приоритетном развитии Дальнего Востока и Сибири сделать упор на промышленное производство и технологический сервис, в то время как в европейской зоне сконцентрировать услуги, но не для элитного обслуживания, а в качестве дополняющей и обеспечивающей отрасли. Собственно говоря, именно так выстроена промышленная политика Германии: сохраняется и интенсивно развивается производство товаров, пользующихся спросом во всем мире, и одновременно усиливается стимулирование производства услуг.

Разумеется, это не значит, что материальное производство нужно

низкой: по рейтингу Всемирного экономического форума в этом году она не вошла даже в первую сотню главных торгующих стран мира. Основная причина в административных барьерах, затрудняющих внешнеэкономическую деятельность российских товаропроизводителей. Предпринимаемые государством меры по поддержке экспорта нуждаются в дальнейшем развитии, в особенности с учетом участия в трансрегиональных союзах: партнерские отношения, которые складываются в их рамках, следовало бы использовать, прежде всего, для согласованного выхода на внешние рынки.

Что касается внутренней торговли, то здесь промышленную политику полезнее было бы ориентировать на стимулирование инноваций, а не на борьбу с мо-

ции проектов предлагается создать пусть и некоммерческую, но администрацию промышленного развития. Другими словами, надежды на рыночный механизм нет без придания ему централизованных исполнительно-распорядительных полномочий. Как компромисс имело бы смысл рассматривать данные предложения в качестве конструктивного способа развития частно-государственного партнерства — одного из инструментов формирования и реализации промышленной политики.

3. Существенной особенностью новой промышленной политики становится перевод экономики на инновационный путь развития. Решение этой задачи уже не может ограничиться воодушевляющими призывами и созданием показательного иннограда. Ключевая проблема интенсификации инновационного развития экономики — формирование спроса на новшества в самом широком понимании. Сильными приемами эту проблему решить невозможно прежде всего потому, что всякое обновление продукции, технологий, оборудования, организационных структур, кадров, символов, коммуникаций требует больших затрат, возврат которых не гарантирован.

Высокие риски отказа от всего устаревшего, но действующего и продающегося довлеют над всеми надеждами и обещаниями успеха обновления. Даже государственные корпорации и компании не решились на выполнение инновационного наказа. Бизнес, особенно основанный на акционерном капитале, еще более чувствителен к инвестиционным рискам, и потому было бы неправильно возлагать на него функции, которые присущи рынку в целом.

Это не значит, что нужно набраться терпения и пассивно дожидаться, когда «невидимая рука»

рынка заставит товаропроизводителя отказаться от консервативного подхода и обратиться за нововведениями. Думаю, здесь мы вправе полагаться на кумулятивный эффект, когда отдельно полученные локальные прорывы тянут за собой как локомотив целый состав новых разработок, создавая инновационные цепочки, можно сказать, на голом месте — опережая спрос. Благодаря этому и рынок становится более восприимчивым к инновациям, стимулируя появление новых товаров и услуг, подобно тому, как кредитная ставка в отдельном коммерческом банке

Надежды на рыночный механизм нет без придания ему централизованных исполнительно-распорядительных полномочий.

снижается под воздействием динамики финансового рынка, не смотря на угрозу убытков.

Так формируется инновационный режим экономической деятельности, и тем скорее это происходит, чем больше звеньев — участников создания инновационных разработок. Но интегральный механизм срабатывает только в условиях открытого рынка, когда все его агенты заинтересованы пусть даже в разной степени в достижении общего успеха.

В нынешних послекризисных условиях в стремлении к интеграции локальной, региональной, интернациональной российское государство и российский бизнес готовы объединить свои усилия.

Президент России В.В. Путин настойчиво призывает отказаться от консервативного подхода к развитию партнерских отношений в пользу инновационного, опираться на «прогрессивные формы экономической интеграции». Он, в частности, высказался за сов-

местную промышленную политику, которая основывалась бы на концентрации технологических и ресурсных потенциалов стран, готовых к созданию Евразийского союза.

Развивая эту мысль, мы обращаем особое внимание на возможности соединения усилий в инновационном бизнесе. Россия демонстрирует беспрецедентную решимость переориентировать приоритеты своей промышленной политики на модернизацию всей производственной системы за счет активного использования инноваций.

При этом основная ставка делается на глобальное инновационное партнерство в создании условий для смелого и повсеместного внедрения инноваций самого широкого спектра. У подлинно инновационных разработок не может быть национального ограничения, иначе они бы не возникли, самое главное, не получили бы рынок для своего применения.

Представляется, что наступило время ставить задачу формирования трансрегионального объединенного рынка инноваций. Практическое освоение инноваций начинается с их поиска, в то время как процесс их создания скрыт от взглядов потенциальных потребителей. По разным оценкам, на это уходит от 30 до 60% времени и средств. Риски, которые составляют неотъемлемую часть любых инноваций, связаны как раз с ошибкой выбора (отбора) тех из них, которые обеспечат возврат вложенных в них ресурсов — финансовых и трудовых. Венчурные капиталисты чаще всего называют децильную норму окупаемос-

ти инновационных проектов, то есть только один проект из десяти дает эффект, покрывающий все расходы.

Все это вместе взятое приводит к тому, что важнейший институт рынка — спрос существует независимо от другого института — предложения! В результате образуется неподдающийся никакому регулированию хаос и диссонанс: с одной стороны, создается безумное количество потенциальных инноваций, которые становятся таковыми только на рынке как результат акции купли-продажи. Однако акций-то как раз и нет или,

инновационный продукт. Другими словами, конкуренция в процессе создания инновации замещается конкуренцией пользователей. Примером такого продукта может служить так называемое свободное программное обеспечение на основе открытого кода, выступающее альтернативой проприетарным операционным системам. В основу упомянутого выше проекта ИТЭР тоже положен принцип открытого рынка инноваций: страны-партнеры в самом начале договорились о том, кто и что будет поставлять на экспериментальную площадку, и о том, что это должна быть не просто ко-

избежно заставляя в полной мере мобилизовать все резервы, в том числе путем инкорпорирования недостающих эффективных элементов управления и практики.

Примером может служить развитие информационных технологий. Массовое распространение готовых разработок снижает их цену на локальных рынках, но повышает на глобальном рынке стоимость ключевых технологий их применения: стандартов, алгоритмов, гармонических элементов и др. Из этого вытекает, что разработка инновационного продукта будет тем более эффективной, чем

точнее, их чрезвычайно мало, поскольку невозможно заранее установить, действительно ли нужны эти инновации и насколько они полезны. С другой стороны, производство товаров и услуг жаждет инноваций, чтобы занять или расширить на рынке свою нишу, и не может найти те из них, которые не обманут ожидания того же рынка. И чем более закрыт и локализован данный рынок, тем труднее найти оптимальное разрешение этого противоречия.

Раз так, то нужно по-другому взглянуть на весь процесс создания и освоения инноваций. Мы предлагаем, чтобы их поиск осуществлял рынок, но рынок особый — рынок инноваций. В самых общих чертах он представляется как открытое свободное обращение инновационных продуктов, готовых к продаже. Выигрывает тот, кто быстрее использует (внедрит)

операция в инжиниринге, а возможность для каждого из партнеров получить новые технологии, чтобы в будущем развивать их у себя самостоятельно.

На этапе создания инновационного продукта конкуренция замедляет весь процесс, иногда приводя к дублированию и заикливанию на тупиковых вариантах. Здесь нужна глубокая системная кооперация, поскольку она позволяет объединить представителей самых разных отраслей знаний и инжиниринга и тем самым значительно сократить время разработки. На этапе коммерциализации созданной инновации вступает в силу фактор уровня совершенства всей корпоративной системы — маркетинг, банкинг, операционный и стратегический менеджмент. Здесь конкурентный механизм не замедляет инновационное развитие, а ускоряет его, не-

быстрее она выйдет на глобальный рынок. А скорость ее движения на этот уровень продаж будет тем выше, чем меньше времени затрачивается на завоевание локальных рынков. Такую возможность как раз и может предоставить открытый рынок инноваций.

В принципе глобализация мировой экономики породила технологическую открытость, так что либерализация рынка инноваций не исключает существование национальных интересов — просто они перемещаются от эксклюзивных, исключительных научно-технических открытий к национальным инновационным системам, обеспечивающим условия для освоения инноваций мирового рынка производственным сектором экономики. Например, глава Исследовательского центра Nokia профессор Г. Тирри самым решительным образом поддержи-

вает модель открытых инноваций, хотя и ограниченную корпоративным уровнем. Однако важен основной мотив такой открытости — сейчас мало создать инновацию, ее надо быстро внедрить в массовое производство. Даже знаменитое Агентство передовых оборонных исследовательских проектов США (DARPA), отвечающее за разработку новых технологий для использования в вооруженных силах, работает как открытая организация, привлекающая идеи со стороны. Подобные структуры есть и в других отраслях США, скажем в энергетике.

Рынок инноваций может быть виртуальным как социальная сеть, поскольку инновационность сов-

новится сочетание экономических задач с социальными. Надо прямо сказать, что до недавнего времени вся так называемая социальная ответственность бизнеса сводилась к чистой филантропии. Между тем кардинальные сдвиги, которые происходят в экономике, прежде всего ее ориентация на создание и активное внедрение инноваций, выдвигают на первый план человеческий фактор. Без решительного изменения подхода к оценке статуса тех, кого без веских причин перестали называть трудящимися, невозможно удовлетворить требования современного производства.

Как это ни странно, но автоматизация, роботизация, компьютери-

нужден был, не дожидаясь перестройки государственной системы образования, приступить к разработке собственных профессиональных стандартов, а также созданию служб изучения рынка труда, обучения и повышения квалификации, комплектования кадровых резервов. При том дефиците, который сложился на российском рынке, большое распространение получил самый простой прием кадрового обеспечения — переманивание специалистов, а по сути их перекупка. И если на уровне топ-менеджмента этот инструмент, возможно, и эффективен как вариант ротации, то в целом он страдает множеством недостатков, что в конечном счете обуславливает повсеместный отказ от его при-

ременной экономики создается не крупными организациями, а предпринимательской сетью, объединяющей отдельные группы разработчиков. В теории сетевых структур показано, что именно сетевой обмен информацией как результат спонтанных взаимодействий способствует реализации экономически эффективных проектов в инновационных сообществах. Объединенный рынок инноваций с этой точки зрения может дать мультипликативный эффект для любого отдельно взятого инвестора, если он включен в интегрированную европейскую или более широко в евразийскую инновационную сеть.

4. Еще одной отличительной чертой новой промышленной политики, возможно важнейшей, ста-

зация, информационные технологии и прочие средства интенсификации труда и повышения его качества не только не умаляют роли личности в создании конечного продукта, но, напротив, делают ее ключевой. Однако усиление этой роли происходит не механически, а, можно сказать, психологически; при этом к каждому участнику производственного процесса предъявляются гораздо более высокие требования, чем прежде. Главные из них — креативность, творческий потенциал, способность к быстрым изменениям, восприимчивость нового, в том числе готовность к переобучению.

Ясно, что стихийно получить такие кадры, да еще в массовом порядке, невозможно. Бизнес, первым столкнувшийся с этой проблемой, вы-

менения, не считая поиска низкоквалифицированных работников на бирже труда и уж тем более наем гастарбайтеров.

В «Стратегии-2020», которую с известной степенью условности можно рассматривать как программу развития страны, прямо указывается, что в ближайшей перспективе во всем мире обострится конкуренция не за материальные, а за кадровые ресурсы. Именно поэтому новая промышленная политика должна органично включать в поле своего внимания вопросы социального развития под углом зрения интенсификации живого труда и обеспечения оптимальной занятости населения.

Системный анализ всего этого комплекса проблем показывает,

что никакими отдельными улучшениями действующей системы обойтись невозможно. Необходимо, на наш взгляд, перестроить всю систему социализации личности, делая упор на создание условий для ее полноценного развития. Можно заметить, что принципиально такая постановка вопроса не нова, новизной характеризуется среда, в которой живет и действует личность: глобальный открытый конкурентный рынок, высокая динамика политических и социальных процессов, информационно-коммуникационная насыщенность, культурное многообразие.

Оборотной стороной свободы выбора собственной стратегии является ограничение возможнос-

платформа, которая позволяет молодым людям выстраивать коммуникации с востребованными профессионалами из различных областей знаний (кураторами), наращивать интеллектуальную активность, быть в курсе поощрений и привилегий, предлагаясь участникам проекта компаниями-партнерами и российскими вузами. При этом обретение «места под солнцем» и нужного этажа в сетевой иерархии — аналог социального лифта — полностью зависит от самого «пассажира». Участник сети, желающий достичь высокого статуса, самостоятельно принимает решение об участии в коллективном проекте под руководством куратора из выбранной отрасли знания.

Без решительного изменения подхода к оценке статуса тех, кого без веских причин перестали называть трудящимися, невозможно удовлетворить требования современного производства.

тей «подсказать» индивиду — он должен выбрать сам. Единственный способ оказания внешнего содействия — это предоставление как можно более широкого спектра публичных независимых площадок, на которых молодой человек может в открытом соревновании попробовать свои силы, возможности, способности, компетенции в решении не только учебных, но и практических задач. Набрав определенное количество оценок и других показателей своей успешности, он не только накапливает собственный опыт конкурентной борьбы, но и получает стартовый импульс для дальнейшего продвижения по социальной лестнице — занимает определенную позицию в так называемом социальном лифте.

Примером такого проекта может служить программа «Лифт в будущее», которую реализует корпорация «Система». Создана интернет-

Для участников проекта «Лифт в будущее» разрабатываются уникальные развивающие программы, цель которых — использование новейших информационных технологий для совместной проектной деятельности и профессиональной коммуникации с кураторами. Кроме того, участник может рассчитывать на получение поощрений от партнеров проекта, которые связаны, как правило, с дополнительными возможностями для профессионального роста — стажировками в ведущих отечественных и зарубежных университетах, научных центрах, высокотехнологичных компаниях, грантовыми программами, специальными стипендиями, участием во всероссийских научных конференциях и конкурсах.

Предложение об участии в подобных программах европейских партнеров позволит не только значительно расширить возмож-

ности приложения и развития творческих способностей молодых людей, но и стимулировать модернизацию национальных систем образования и подготовки профессиональных кадров.

5. Новая промышленная политика предъявляет новые требования и к ее главному субъекту — к системе государственного управления. В том, что она перманентно совершенствуется, нет ничего удивительного: как любая сложноорганизованная совокупность разнородных и многофункциональных структур, она перестраивается в соответствии с изменениями в среде ее существования. Безусловно, этому процессу присуща определенная инерционность, так что время ожиданий эффекта перемен всегда превышает скорость изменений. Это особенно характерно для систем управления, где сложность организационных структур и множественность информационных связей усугубляется так называемым личностным фактором, прямо или косвенно влияющим на результат перестройки.

Именно поэтому всякая административная реформа относительно легко начинается с выстраивания новой (обновленной) функциональной структуры и захлебывается в потоке возникающих отношений подчинений и соподчинений. Исходя из этого, лучше сконцентрировать внимание на механизмах реализации промышленной политики, а не на совершенствовании функционала органов управления, ответственных за ее формирование и реализацию. Важнейшим из них является механизм трансляции интересов на соответствующий уровень принятия решений.

Даже если бы бизнес не имел собственных интересов, отличных от государственных, все равно была бы потребность их отслеживания в иерархических структурах разработки альтернатив, из которых выбирается толь-

ко одна, становящаяся нормативным решением или предписанием. Но поскольку бизнес призван выстраивать свою миссию в соответствии с общественными интересами, ему приходится очень чутко реагировать на требования, предъявляемые государством. Для этих целей существует довольно тонкий механизм лоббизма.

Обычно этому понятию придается негативный оттенок. Между тем нельзя недооценивать упомянутый механизм, поскольку он несет положительную нагрузку в совокупности средств формирования рыночного регулирования экономической деятельности: во-первых, ускоряет процесс передачи стратегической информации и адресное доведение

ные моральные, но и сугубо экономические потери. Точно так же хорошо известно, что коррупционный механизм внедряется в информационный контур системы принятия решений как своеобразный вирус.

Формирование и реализацию промышленной политики нельзя рассматривать изолированно от выбора стратегии социально-экономического развития страны. Сегодня критическим направлением совершенствования управленческой составляющей принятой стратегии стала борьба с коррупцией. Наивно полагать, что можно принять какой-нибудь закон — и коррупции не будет. Но можно принять массу законов с такими положениями, формулировками

неса, как ОРВ, правовой мониторинг, институты «Открытого правительства» и уполномоченного по защите прав предпринимателей. Возможно. Однако механизмы и процедуры их применения тоже нуждаются в нормативном закреплении и регулировании. Стоит при этом учесть, что страна уже запустила процесс присоединения к ОЭСР, а в составе его документов есть обязательство соблюдения установленных правил в сфере лоббизма.

Иллюстрацией потребности в принятии серьезного акта, регулирующего лоббистскую деятельность, может служить судебный иск немецкой энергокомпании EnBW о взыскании с российского предпринимателя крупной суммы: якобы он по фиктивным договорам поставки финансировал благотворительную деятельность EnBW в России, нацеленную на улучшение имиджа компании и, как следствие, обеспечение ее участия в газовых контрактах. Легализация позитивного влияния бизнеса на «политический ландшафт» освободила бы предпринимателей от необходимости прикрытия в целом полезной работы, с одной стороны, а с другой — поставила бы ее под конкретный контроль.

Наверное, может возникнуть вопрос: почему мы не говорим о необходимости принятия федерального закона о промышленной политике, тем более что его новый проект «О промышленном развитии» внесен (в очередной раз!) в Государственную думу. Но одно другому не помеха. Просто сам подход к правовому регулированию политики, пусть даже специальной — промышленной, нуждается в системном видении всего комплекса структурных, функциональных, ресурсных, организационно-административных механизмов, и его чрезвычайно трудно охватить одним актом. По сути, речь может идти о разработке целого кодекса законов, регулирующих все множество публичных

Самый эффективный путь ликвидации любых возможностей для злоупотреблений полномочиями — это обеспечение прозрачности систем принятия решений.

ее до ответственных лиц; во-вторых, защищает важнейшие сферы экономики от некомпетентного вмешательства и плохо обоснованных, скоропалительных решений. Наконец, самое полезное предназначение механизма лоббирования состоит в том, что он позволяет построить представительную систему экономической власти подобно тому, как парламентский механизм создает представительную систему политической власти.

В связи с этим было бы уместно настаивать на принятии закона о лоббизме, много лет назад внесенного в Государственную думу. Актуальность этого акта подкрепляется еще и возможностью его использования в борьбе с коррупцией. Общеизвестно, что эта скверна разъедает всю систему государственной власти и управления, принося не только огром-

и процедурами, что коррупция обязательно возникнет. Поэтому самый эффективный путь ликвидации любых возможностей для злоупотреблений полномочиями — это обеспечение прозрачности систем принятия решений как государственных, так и корпоративных. С этой точки зрения принятие закона о лоббизме позволило бы значительно снизить уровень правовой неопределенности в регулировании экономической деятельности.

Видимо поэтому президент поручил Минэкономразвития и Минюсту в рамках Национального плана противодействия коррупции на 2012–2013 гг. организовать общественное обсуждение института лоббизма. Эксперты РСПП, например, полагают, что достаточно просто более широко применять такие инструменты продвижения интересов биз-

и частных интересов, возникающих в этой сфере. Однако таким образом вопрос еще не ставился, следовательно, не созданы даже методологические предпосылки для внесения такого предложения.

Безусловно, дорожная карта, как специфический информационный мейнстрим, задает лишь ориентиры движения к поставленной цели. Отмеченные здесь проекты можно рассматривать именно как опознавательные знаки (вешки), определяющие локализацию ареалов экономического пространства, где могут быть созданы оптимальные условия для получения значимых результатов. Осталось предпринять конкретные шаги для детализации условий в очерченных проектных рамках, достаточно привлекательных для развертывания активной деятельности хозяйствующих субъектов, и прежде всего такие шаги должен сделать бизнес.

Частно-государственное партнерство, определившее и закрепившее институциональный статус взаимодействия государства и бизнес-структур, в промышленной политике нового времени должно стать опорным пунктом организационного механизма реализации всего комплекса экономических и социальных задач, стоящих перед страной. Идея так называемого расширенного правительства, получившая в последнее время известное развитие, по существу призвана на практике осуществить этот запрос общества в целом и всего предпринимательского сообщества.

ПЭС 12087/18.06.2012

Литература

1. Путин В.В. О наших экономических задачах // Ведомости. 2012 (30 января).
2. Робертсон Ч. Россия готова к прыжку // Московские новости. 2012 (17 мая).

3. Национальный доклад «Политика повышения конкурентоспособности экономики России». РСПП, 2004.

4. Калинин А. Построение сбалансированной промышленной политики: вопросы структурирования, целей, задач, инструментов // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 132–146.

5. Фукуяма Ф. Где он, бунт левых? // Профиль. 2012. № 4.

6. Резниченко А. Синтез будущего // Профиль. 2012. № 10.

7. Национальный доклад «Инновационное развитие — основа модернизации экономики России». М.: ИМЭМО РАН, ГУ — ВШЭ, 2008.

8. Байшев А. Эффективны именно открытые инновации. Форум «Инновации. Способ ведения бизнеса» // Ведомости. 2012 (19 июня).

9. Малкин В. Зачем России инновации // Ведомости. 2010 (17 ноября).

10. Евтушенков В.П. Потенциал промышленной политики. М.: Академкнига, 2009.

